

Чургай Джула —

директор Женевского института геополитических исследований, доктор философии, профессор геополитики.

Csurgai Gyula —

Geneva Institute of Geopolitical Studies (GIGS), Ph.D.

Геополитика, геостратегия и геоэкономика: размышления о меняющихся факторах силы в международной системе

В течение длительного периода геополитический и геоэкономический анализ оставался прерогативой военных институтов, некоторых специализированных аналитических центров, разведывательных служб и компетенцией менеджеров высшего звена. Сегодня слово «геополитика» широко используется в средствах массовой информации, а также во многих политических и экономических сферах. Кроме того, геополитика преподается в гражданских высших учебных заведениях многих стран мира. Геоэкономика менее известна, чем геополитика. Введение термина «геоэкономика» в широкое употребление обычно приписывается

американскому эксперту по вопросам стратегии Эдварду Люттваку, который в конце холодной войны утверждал, что идеологическое противостояние между западными либеральными и коммунистическими коллективистскими моделями общества будет заменено всемирной экономической конкуренцией, при которой торговля, финансы и освоение важных технологий часто преобладают над военной мощью [1].

Действительно, после холодной войны отношения между государствами формировались в условиях обострения экономической конкуренции, включая влияние таких нерыночных факторов,

УДК 327.3

DOI: 10.33917/es-3.169.2020.30-41

Начав статью с напоминания некоторых базовых дефиниций геополитики, соотношения в ней пространственных и временных составляющих и системности геополитики как науки и основы долгосрочной политической стратегии, автор переходит к теме взаимосвязи геополитики и геоэкономики, особенно ощутимой в последние десятилетия. Развивается идея о том, что геоэкономика представляет собой сегодня все более динамичный и активно движущийся элемент в этой диаде в силу нарастающих технологических инноваций, роста конкуренции и последующего усложнения экономических стратегий государств.

Основываясь на известных примерах экономических и политических итогов применения моделей государственного капитализма, или либеральной экономики, в частности, в странах, прошедших кардинальную ломку их прежних экономических систем (в этом контексте кратко упомянута и Россия), автор приходит к выводу о необходимости формирования стратегического государства, способного выработать устойчивый механизм (включая экономическую разведку) для разработки и проведения национальной геоэкономики.

В подтверждение выдвинутых в статье положений автор в качестве независимого эксперта дает широкий набросок геополитических и геоэкономических сдвигов в мире в грядущие десятилетия.

Ключевые слова

Международная система, геоэкономическая стратегия, стратегический анализ, экономическая война, экономическая безопасность, культурная идентичность, стратегическое государство, экономическая разведка.

как обмен разведанными между государственными органами и частным бизнесом, успешная экономическая дипломатия и различные методы воздействия на неправительственные организации и манипулирования ими с целью ослабления экономического противника. Значительное влияние этих нерыночных факторов демонстрирует определенные ограничения либеральных экономических теорий, которые подчеркивают доминирующую роль рыночных сил и довольно ограниченную роль государства в экономике.

Более того, финансовый кризис 2008 г., растущее использование Китаем финансовых средств для

получения геополитического влияния по всему миру, российская стратегия использования источников энергии в качестве инструмента внешней политики, использование экстерриториальной юрисдикции США в качестве инструмента экономической войны, государственно-капиталистические модели экономического развития и растущая конкуренция в борьбе за ограниченные ресурсы требуют переосмысления роли государства в экономической безопасности и развитии. Основными целями данной статьи являются изучение взаимосвязи между геополитикой и геоэкономикой в контексте растущей значимости различных экономических средств,

Geopolitics, Geostrategy and Geoconomics: Reflections on the Changing Force Factors in the International System

Beginning the article with reminding some basic definitions of geopolitics, correlation of spatial and temporal components herein as well as the systemic nature of geopolitics as a science and the basis for a long-term political strategy, the author proceeds to the topic of relationship between geopolitics and geoconomics, particularly significant in recent decades. He puts forward the idea that geoconomics today is an increasingly dynamic and actively driving element in this dyad due to growing technological innovations, increasing competition and subsequent rising complexity of economic strategies of states.

Based on well-known examples of economic and political outcomes of applying the state capitalism models or liberal economy, in particular, in the countries that have undergone a radical breakdown of their former economic systems (Russia is also briefly mentioned in this context), the author concludes that it is necessary to form a strategic state, able to develop a sustainable mechanism (including economic intelligence) for development and implementation of national geoconomics.

To support the provisions put forward in the article, the author, as an independent expert, gives a broad outline of geopolitical and geo-economic shifts in the world in the coming decades.

Keywords

International system, geo-economic strategy, strategic analysis, economic war, economic security, cultural identity, strategic state, economic intelligence.

➤ Исторические факторы играют важную роль в понимании данной геополитической ситуации.

которые используются в качестве стратегических инструментов в современном противостоянии сил, и анализ роли государства в организации национальной геоэкономической расстановки сил. Рассматриваются также некоторые исторические взгляды на роль экономических факторов в соперничестве за власть.

Геополитика и геоэкономика

Современные международные отношения характеризуются высокой степенью сложности из-за возрастающей роли негосударственных субъектов, конкуренции за ресурсы, идентификационных конфликтов, дезинформации, геостратегического соперничества, напряженности, вызванной противоречивыми последствиями глобализации, и глобального изменения расстановки сил. Для решения вышеуказанной проблемы геополитический метод анализа может быть полезным инструментом, поскольку он учитывает стратегическую, историческую, географическую, культурную и экономическую сферы при рассмотрении многогранности текущих и потенциальных будущих конфликтов. Геополитический подход является не только междисциплинарным, но и принимает во внимание множество причин конфликтов, поэтому логика геополитического анализа является многоаспектной и основана на системном подходе, который стремится идентифицировать взаимодействия между различными устойчивыми факторами и переменными на внутреннем и внешнем уровнях состояний во временном и пространственном измерении. Понятие пространства относится к географии, в то время как понятие времени указывает на ретроспективные и перспективные методологии исследования. Геополитический подход учитывает географическое измерение, которое следует рассматривать не только в его физическом смысле, но и с точки зрения демографических, культурных и экономических аспектов. Кроме того, необходимо принимать во внимание внешние и внутренние факторы, связанные с геополитической ситуацией. Эти факторы можно разделить на постоянные, длительные и переменные.

Под постоянными факторами имеются в виду некоторые физические географические факторы, такие как местоположение, к длительным относятся факторы культурной идентичности, такие

как язык или религия [2], а переменные факторы — это те, которые изменяются как на внутреннем уровне (внутри государственных границ), так и на внешних уровнях (межгосударственном и глобальном). Эти переменные компоненты включают в себя среди прочего демографию, социально-политическую структуру, конфигурацию союзов, стратегическую мотивацию, экономические интересы и технологические факторы.

Ретроспектива — это историческое измерение, которое геополитический подход объединяет с другими долгосрочными (постоянными) и переменными факторами, чтобы дать оценку конкретной ситуации в настоящее время. Исторические факторы играют важную роль в понимании данной геополитической ситуации, поскольку корни противостояния сил в рассматриваемой ситуации очень часто можно найти в прошлом. Перспективный подход, также называемый стратегическим предвидением, является проекцией текущей ситуации в будущее. Довольно трудно точно определить, что произойдет в будущем, однако могут быть разработаны различные сценарии в отношении возможных надвигающихся изменений, вследствие развития данной геополитической ситуации.

Таким образом, цель стратегического предвидения в геополитическом анализе — предложить изложение различных ситуаций, которые могут возникнуть, чтобы способствовать процессам принятия решений на разных уровнях: от политического, экономического и дипломатического до военного. В заключение следует отметить, что геополитический метод может быть определен как системный анализ взаимодействия между социально-политическими ситуациями и их территориальными измерениями с учетом исторических, географических, стратегических, политических, идентификационных, демографических и экономических факторов, связанных с этими ситуациями как на внутреннем, так и на внешнем уровне государств. Книга, в которой рассмотрен геополитический подход к анализу международных отношений, была опубликована недавно автором этой статьи [3], готовится для публикации новое, расширенное издание этой работы.

Практическое применение геополитики — это геостратегия, то есть стратегическое управление геополитическими интересами и процессами. Она также может быть определена как стратегия действующих лиц, направленная на достижение их геополитических целей. В стратегии речь идет также об отношениях между целями и средства-

ми, то есть между результатами, к которым стремится заинтересованное лицо, и ресурсами, имеющимися в его распоряжении. Стратегия также обозначает план действий, предназначенный для достижения конкретной цели или целей. Кроме того, стратегия может быть определена как сочетание всех средств, которыми располагает лицо, принимающее решения, для достижения своих целей. Средства означают различные инструменты власти, включая военные, экономические или культурные, которые могут быть использованы для достижения целей. Хотя классическое восприятие стратегии, как правило, происходило в контексте государства и в основном касалось военного аспекта этого термина, можно утверждать, что как государственные, так и негосударственные образования могут использовать разные стратегии и применять как военные, так и невоенные средства для достижения своих целей.

По мнению многих экспертов, использование концепции геостратегии чаще всего связано с военными аспектами геополитики: использование пространственных измерений в логике вооруженного конфликта, а также применение географического обоснования при ведении войны [4, 5] и в организации дислокации объектов национальной обороны [6]. Однако, как упоминалось выше, концепция стратегии касается не только военной сферы. Все стратегии — военные или невоенные — имеют пространственное измерение и, следовательно, геостратегическую значимость [7].

Как показали действия США в Ираке и Афганистане, военная конфронтация и прямой контроль над определенным географическим районом, осуществляемый вооруженными силами, часто считаются менее привлекательными, чем использование невоенных стратегий для достижения различных геополитических целей государств. Рост китайских инвестиций в богатую природными ресурсами Африку и германская экономическая стратегия в Центральной Европе (которая является традиционной сферой влияния Германии) иллюстрируют среди прочего растущую важность использования экономических средств для достижения геополитических целей. Следовательно, использование экономических инструментов для достижения различных геополитических целей свидетельствует о связи между геоэкономикой и геостратегией [8].

Термин «геоэкономика» принято связывать с именем Эдварда Люттвака, предложившим его в 1990 г.: «Представляется, что теперь все согласны

с тем, что методы торговли вытесняют военные — с использованием свободного капитала вместо огневой мощи, гражданских инноваций вместо военно-технических достижений и проникновением на рынок вместо гарнизонов и баз. Государства как пространственные объекты, структурированные для ревностного сохранения границ своих собственных территорий, не исчезнут, а переориентируются на геоэкономику, чтобы компенсировать свои ускользающие геополитические роли <...> геоэкономика — лучший термин, который я могу придумать, чтобы описать сочетание логики конфликта с методами торговли» [9].

Французский ученый Паскаль Лоро, директор французского журнала *Géoeconomie*, определяет геоэкономику «как анализ экономических стратегий, в основном коммерческих, предпринимаемых государствами в определенной политической обстановке, нацеленных на защиту своей собственной экономики или ее конкретных четко определенных секторов, чтобы помочь своим национальным предприятиям приобрести технологии или захватить определенные сегменты мирового рынка в части, касающейся

➤➤ **Государства как пространственные объекты, структурированные для ревностного сохранения границ своих собственных территорий, не исчезнут, а переориентируются на геоэкономику.**

производства или коммерциализации продукта. Владение или контроль над такой долей позволяет субъекту — государству или национальному предприятию — получить некий элемент власти и международного влияния и способствует укреплению его экономического и социального потенциала» [10].

Выходя за рамки толкований, данных Э. Люттваком и П. Лоро, можно рассматривать геоэкономику как проекцию экономической мощи, определяющую результаты внешней политики. Такие результаты не обязательно связаны только с экономической сферой. Действительно, геоэкономика может касаться использования экономических инструментов для продвижения и защиты национальных интересов и достижения конкретных геополитических целей [11]. Государства часто могут реализовывать геоэкономическую стратегию, которая одновременно продвигает различные интересы: геополитические, дипломатические, политические и экономические. Стратегия Китая в отношении Тайваня довольно интересна с геоэкономической точки зрения и хорошо иллюстрирует, как можно использовать экономические средства для достижения геополитических целей.

В июне 2010 г. между Китаем и Тайванем было подписано Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (ЕСФА) для либерализации важных аспектов экономических отношений, сложившихся «через пролив». Впоследствии Китай стал крупнейшим торговым партнером Тайваня, объем торговли с которым в 2018 г. составил 150 млрд долл. В результате Китай стал крупнейшим экспортным рынком Тайваня, а также самым важным рынком для тайваньских инвестиций. Кроме того, около 4 млн китайских туристов посещают Тайвань каждый год. Параллельно с растущей экономической взаимозависимостью Китая и Тайваня Пекин использует свое геоэкономическое влияние, чтобы изолировать Тайвань на дипломатическом уровне, предоставляя помощь, экономические преимущества и инвестиции странам, которые разрывают дипломатические отношения с Тайванем. Посредством таких стратегий Пекин стремится загнать в угол Тайбэй и поставить его перед фактом неизбежной политической интеграции с материковой частью Китая. Так, осенью 2019 г. Китай предложил экономическую и финансовую помощь Соломоновым островам, небольшому южно-тихоокеанскому архипелагу, что повлияло на решение этого маленького, но стратегически выгодно расположенного государства

прекратить дипломатические отношения с Тайванем и установить дипломатические отношения с Китаем. С 2016 г. следующие страны также сделали подобный выбор и переключили свои дипломатические отношения на Китай: Буркина-Фасо, Доминиканская Республика, Сан-Томе и Принсипи, Панама и Сальвадор.

Экономические факторы в соперничестве мировых держав: от прошлого к настоящему

Хотя концепция геоэкономики начала активно распространяться в научных кругах и обществе после окончания холодной войны, взаимосвязь между государственной властью, экономикой и международной торговлей принималась во внимание на протяжении всей истории. Контроль торговых путей, получение доступа к природным ресурсам и завоевание рынков испокон веков были важными факторами в международных экономических отношениях. Венеция, например, была влиятельным геоэкономическим субъектом начиная с XI в. Несмотря на небольшие географические размеры, этот город-государство приобрел значительную торговую мощь благодаря стратегии построения альянсов в сочетании с эффективной дипломатией, освоени-

➤ **Государства часто могут реализовывать геоэкономическую стратегию, которая одновременно продвигает различные интересы: геополитические, дипломатические, политические и экономические.**

ем передовых технологий в судостроении, использованием экономического шпионажа и хорошо развитому финансовому сектору.

Меркантилизм, тесно связанный с ростом национальных государств в Европе в период с XV по XVIII в., способствовал вмешательству государства в экономику, во имя безопасности этого государства. Протекционистская торговая и денежно-кредитная политика использовались для достижения положительного сальдо торгового баланса, что увеличивало благосостояние и усиливало позиции власти в этом государстве. Немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1846) выступал за экономический национализм для поддержки государственной политики, направленной на содействие индустриализации и в целом на наращивание внутренней экономической мощи в целях обеспечения безопасности и независимости [12]. Он считал, что выбор между интервенционистским подходом государства к экономике и либеральной экономической политикой является стратегическим вопросом, зависящим от конкретного положения данного государства в мире, его экономического развития и силы политической власти [13].

Как в мирное, так и в военное время против стран издавна применялись методы экономической войны, чтобы ослабить их экономически и тем самым снизить их политическую и военную мощь и (или) оказать влияние на конкретное государство с целью изменения его поведения. Инструментами экономической войны являются торговое эмбарго, бойкот, санкции, тарифная дискриминация, замораживание основных фондов, приостановление помощи, запрет инвестиций и других размещений капитала, экспроприация и блокирование доступа к природным ресурсам. Экономическое соперничество часто приводило к геополитической конкуренции и вызывало конфликты разного типа, включая военные. Как в Первой, так и во Второй мировой войне экономические войны играли ключевую роль в ослаблении военных противников. Например, до нападения Японии на Перл-Харбор США ввели против Токио финансовое эмбарго параллельно с нефтяным эмбарго сразу после вторжения Японской империи в Южный Индокитай в июле 1941 г. [14].

Так называемая теория демократического мира является одной из важных составляющих либеральной парадигмы при подходе к международным отношениям [15]. Эта теория утверждает, что форма осуществления внутренней политики

в рамках демократий делает проблематичной государственную мобилизацию для войны и приводит к эмпирическому заключению, что государства с демократическим строем не вели войны друг с другом [16]. Хотя Германия, Великобритания, Франция и Соединенные Штаты до Первой мировой войны не могли считаться полноценными демократиями по современным стандартам, эти государства были более или менее основаны на парламентской системе и не являлись диктатурами. Эти страны имели интенсивные торговые связи друг с другом. Тем не менее, Франция, Великобритания и США считали быстрый рост экономической и военной мощи Германии серьезной проблемой. Отнюдь не тип политического режима, а осознание Великобританией, Францией и США меняющегося баланса сил из-за растущего международного влияния Германии повлияло на переход от мира к войне. Разразилась неизбежная Первая мировая война, в которой Великобритания, Франция и Соединенные Штаты преследовали цель значительно снизить мощь Германии. Эта цель основных держав-победительниц проявилась также и в навязывании Германии унижительных условий Версальского договора после окончания войны. Теория демократического мира имеет определенные ограничения в объяснении войн и между современными демократиями, которые ведутся невоенными средствами, за геоэкономическое превосходство. На самом деле геоэкономика может рассматриваться как война другими, отличными от военных средствами, как утверждают Роберт Д. Блэквилл и Дженнифер М. Харрис [17].

Во время холодной войны существовала некоторая напряженность, связанная с расхождением экономических интересов в западном блоке, возглавляемом США. Однако в связи с необходимостью сохранения единства западного альянса в противостоянии советскому блоку эта напряженность не должна была подрывать единство Запада. Экономические средства считались эффективным инструментом ослабления коммунистического блока, что было продемонстрировано стратегией США в 1980-е годы. Эта стратегия среди прочего предусматривала, во-первых, реализацию Стратегической оборонной инициативы (СОИ) по использованию наземных и космических систем для защиты Соединенных Штатов от возможных ударов стратегических ядерных баллистических ракет СССР, который не смог справиться с этой инициативой в контексте логики гонки вооружений времен холодной войны. Во-вторых, в 1983 г. администрация США утвердила директиву 75 (NSDD-75) по во-

➤ Прогнозы на 2050 г. указывают на доминирующую долю азиатских стран в мировой экономике: Китай будет ведущим экономическим игроком, Индия — вторым, Индонезия — четвертым, а Япония займет пятую позицию.

просам национальной безопасности, в результате которой был введен строгий режим санкций для ограничения внешней политики и военных стратегий Советов. В-третьих, в 1985 г. США использовали свое влияние на Саудовскую Аравию, чтобы быстро увеличить добычу нефти. Это привело к резкому падению цен на нефть, что повлияло на доходы СССР от экспорта нефти, на долю которой приходилась весьма важная часть доходов СССР в твердой валюте.

После окончания холодной войны распад коммунистического лагеря привел к нарушению единства западного блока, возглавляемого США. В настоящее время западные демократии время от времени ведут экономические войны друг с другом. Точно так же политические и военные союзники могут участвовать в ожесточенных геоэкономических битвах за завоевание рынков, контроль над технологиями и сохранение финансового и валютного господства и соперничать в других сферах. Характер отношений «союзник — противник» ярко проявляется в трансатлантических отношениях. Хотя европейские государства — члены НАТО находятся в военном союзе с США, коммерческое соперничество является частью отношений ЕС — США. Его свидетельством служат взаимные обвинения в рамках Всемирной торговой организации, касающиеся субсидий, предоставляемых *Boeing* и *Airbus*. Еще более ярким примером является использование систем электронного наблюдения ECHELON (используется Соединенными Штатами в сотрудничестве с другими англоязычными западными странами) и PRISM для сбора данных в Интернете и через мобильную телефонную связь Агентством национальной безопасности США (АНБ). Информация, собранная с помощью ECHELON и PRISM и переданная субъектам экономики, может быть использована для продвижения экономических интересов США [18].

Современный глобальный сдвиг в расстановке сил в мире

Современная международная система характеризуется переходом от возглавляемой США западной системы гегемонии к многополярной системе. Относительная экономическая и политическая мощь смещается от евроатлантической

зоны прежде всего в сторону Азии, а также в другие регионы мира. Это глобальное изменение в расстановке сил связано, во-первых, с быстрым ростом Китая и, во-вторых, с сильным экономическим ростом Индии и Юго-Восточной Азии в последние несколько десятилетий. Азиатско-Тихоокеанская зона стала центром притяжения глобальной геополитики и геоэкономики. Нынешнее глобальное смещение сил носит в основном экономический характер. США остаются самой важной военной державой с самыми высокими военными расходами в мире, в 2018 г. достигшими 649 млрд долл. [19]. Военный бюджет США остался самым большим в мире, в 2018 г. он составил почти столько же, сколько следующие восемь стран с самыми большими расходами вместе взятые. Китай, второй по величине бюджета в мире, в 2018 г. потратил на военные расходы около 250 млрд долл. [20]. США сохраняют почти 800 военных баз в более чем 70 странах и территориях за рубежом — от гигантских баз до небольших радиолокационных объектов. Британия, Франция и Россия вместе взятые имеют всего около 30 иностранных баз.

Что касается экономических аспектов глобального сдвига в расстановке сил, важно отметить (сравнивая ВВП на основе паритета покупательной способности — ППС), что Китай с 2014 г. имеет большую экономику, чем США [21]. Прогнозы на 2050 г. указывают на доминирующую долю азиатских стран в мировой экономике: Китай будет ведущим экономическим игроком, Индия — вторым, Индонезия — четвертым, а Япония займет пятую позицию. США будут третьей по величине экономикой, но ни одна из европейских стран не войдет в пятерку самых важных экономик в мировом масштабе [22, 23]. Список *Forbes* крупнейших компаний мира за 2018 г. показывает, что Азиатско-Тихоокеанский регион лидирует с 792 названиями, что составляет 40% списка [24]. Что касается демографического фактора, важно упомянуть относительный демографический спад в Европе и США. Население Азии уже примерно в четыре раза больше, чем население Северной Америки и Европы [25].

Одним из наиболее актуальных примеров глобального сдвига в расстановке сил является Ини-

циатива «Один пояс — один путь» (BRI), запущенная Китаем в 2013 г. Монументальный проект BRI заключается в масштабном развитии инфраструктуры с целью связать территорию Евразии, а также Африку как по суше, так и по морю с Китаем. BRI соединит через шесть торговых коридоров более 60 стран, на которые приходится 69% населения мира и 51% его ВВП. BRI представляет собой пример того, как геоэкономическая стратегия может влиять как на экономическое развитие, так и на геополитику. Некоторые из основных стратегических преимуществ BRI состоят в укреплении региональной стабильности, повышении энергетической безопасности Китая, развитии экспортных рынков и переориентации торговли. Инициатива «Один пояс — один путь» также способствует развитию внутренних районов Китая и может впоследствии способствовать укреплению геополитической целостности Китая. BRI увеличит влияние Китая в Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Евразии, на Ближнем Востоке, в Африке, Арктике и Латинской Америке.

Кроме того, более половины мировой экономики будет выведено из торгово-экономических отношений, в которых доминирует доллар США, что может привести к усилению глобальной роли китайской валюты — юаня. Следовательно, проект BRI может способствовать появлению нового международного финансового порядка, что в свою очередь может ускорить новый финансовый кризис, который, возможно, начнется с США и распространится на другие регионы. BRI превращает Китай в сердце Евразийского центра [26]. Одним из основных аспектов геополитического значения BRI является соединение основных сухопутных держав Евразии: Китая, России и Германии. Сотрудничество этих трех государств и китайские сухопутные и морские стратегии для усиления влияния на дугу Римленда в Евразии можно рассматривать как укрепление Евразии и ослабление продвигаемой США стратегии морской державы, которая стремится к тому, чтобы препятствовать появлению равных конкурентов в Евразии [27]. В случае потенциального сотрудничества Индии с BRI баланс международной системы будет существенно изменен, а процесс глобализации под руководством Азии значительно повлияет на

нормы, торговые правила и картину глобального управления [28]. Глобальный сдвиг в расстановке сил, представленный перемещением глобальной мощи обратно в Азию из евроатлантической зоны, нужно рассматривать в *долгосрочной перспективе* исторических циклов, ведь на самом деле Китай и Индия лидировали в прошлом в мировой экономике на протяжении многих веков [29].

Стратегическое государство

С геоэкономической точки зрения можно констатировать, что важность государства не уменьшилась, но на первый план вышла его роль в выработке стратегии, что дает возможность приспособиться к новой расстановке сил в XXI в., когда коммерческие, финансовые, технологические и культурные факторы играют все более важную роль [30]. Задача такого стратегического государства состоит в том, чтобы создать условия для формирования успешной геоэкономической расстановки сил, которая может способствовать синергии между частным и государственным секторами экономики и государственным органами. Инструменты, используемые для создания национальной геоэкономической структуры сотрудничества, включают образование и подготовку кадров, научные исследования и технологические разработки, коммерческую стратегию, экономическую ди-

➤ В настоящее время западные демократии время от времени ведут экономические войны друг с другом.

пломатию и экономическую разведку. Каждый из этих элементов, объединенных в национальной геоэкономической диспозиции, может влиять на роль государства в международной системе в XXI в. и в значительной степени определять его социально-экономическое развитие. На этот процесс оказывают влияние культурные, исторические и геополитические факторы, а также общее восприятие различными субъектами государственного и частного секторов роли геоэкономики в укреплении экономической безопасности государства. В этом контексте важно отметить существование различных национальных подходов к разработке и реализации геоэкономических стратегий [31–33].

В случае Японии, например, культурные, исторические и геополитические факторы оказали влияние на страну в направлении развития ее геоэкономической мощи. Относительно небольшой размер японской территории в сочетании с высокой плотностью населения, нехваткой природных ресурсов, обществом, основанным на консенсусе, в котором авторитет, дисциплина и коллективизм являются важными ценностями. Наряду с поражением страны во Второй мировой войне все эти ценности оказали влияние на стратегическое мышление японцев после конфликта. Цель состояла в том, чтобы обеспечить сильное национальное геоэкономическое положение, включая создание эффективной системы экономической разведки. Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) сыграло важную роль в стратегической координации действий между государственным и частным секторами. Было организовано обучение и другие мероприятия в областях, связанных с разработкой геоэкономических стратегий. Были созданы различные структуры связи между промышленными группами и правительственными учреждениями для развития культуры и практики экономической разведки на основе систематического сбора, анализа и распространения информации среди участников экономической деятельности [31, р. 29–34]. Эта скоординированная геоэкономическая деятельность сыграла важную роль в успешном проникновении японских компаний на рынки Соединенных Штатов, Европы и Латинской Америки начиная с 1960-х годов.

С другой стороны, тесное сотрудничество между государственными органами и компаниями, как известно, противоречит принципам неолиберализма. Неолиберальная идеология выступает за высокую степень дерегулирования, быстро открывающего внутреннюю экономику для между-

➤ **Экономическую разведку можно понимать как преобразование информации в знания, а знания — в оперативные решения.**

народных обменов и инвестиций, приватизации большинства секторов экономики и ограничения государственного сектора. Однако неолиберальная модель потерпела неудачу в нескольких странах. Можно упомянуть аргентинскую экономическую депрессию, имевшую место в период между 1998 и 2002 г., или разрушительные последствия российской шоковой терапии в 1990-х годах. В противоположность быстрой либерализации и дерегулированию экономики государства Восточной Азии сделали выбор в пользу постепенного открытия своей экономики внешнему миру в сочетании с подходом, нацеленным на долгосрочное экономическое развитие, в котором государство играло стратегическую роль [34]. Одним из наиболее очевидных примеров подобного подхода, также называемого государственным капитализмом, является успешное экономическое развитие Южной Кореи, которая в 1960-х годах была довольно бедной страной. Однако к 1990-м годам она постепенно стала развитым и процветающим государством с конкурентоспособными экспортно ориентированными секторами экономики [35].

Важной составляющей национального геоэкономического положения является информационная сила данного государства, которая в зна-

чительной степени зависит от его возможностей осуществлять стратегическое управление информацией и которая играет ключевую роль в геоэкономике. Растущее влияние информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и связанных с ними проблем, таких как большие массивы данных, искусственный интеллект и кибербезопасность, обусловило появление нового контекста сложности, поскольку ИКТ увеличивают скорость воздействия изменений, влияющих на политические, экономические вопросы, проблемы безопасности и их военные аспекты.

Одним из наиболее важных компонентов успешной геоэкономической стратегии является экономическая разведка (ЭР). Ее можно определить как исследование, анализ и распространение информации, полезной для различных участников данного субъекта предпринимательской деятельности или данного государства в целях поддержки геоэкономических стратегий этих субъектов [36]. Экономическую разведку можно понимать как преобразование информации в знания, а знания — в оперативные решения [37]. Чтобы занимать эффективное геоэкономическое положение, необходимо создать стратегические сети взаимодействия ЭР между государственным уровнем и бизнесом. Экономическая разведка не ограничивается исследованием, анализом и предоставлением информации. Этот вид разведки часто применяется также в наступательных и непрямых стратегиях, таких как дезинформация, управление восприятием, лоббирование и дестабилизация противоборствующей компании.

Таким образом, бизнес и государственные структуры развили как оборонительные, так и наступательные возможности экономической разведки. Оборонительные стратегии, связанные с защитой информации, также очень важны, поскольку предприятие может стать потенциальной целью сбора информации конкурентами для получения сведений о финансовом положении, стратегиях проникновения на рынок, клиентах, потенциальных клиентах и инновациях [33]. Поглощение в 2015 г. энергетического подразделения французской компании *Alstom* американской компанией *General Electric* (GE) является ярким примером важности экономической разведки и геоэкономического анализа. Подразделение энергетики *Alstom* стало мишенью в стратегии дестабилизации, которая включала среди прочего арест и заключение в тюрьму одного из его руководителей в Соединенных Штатах, использование экстерриториальной юрисдикции США, лоббирование и наложение огромного штрафа в 772 млн долл. Министерством юстиции США, что усугубило финансовую уязвимость энергетического подразделения *Alstom* [38].

Заключительные замечания

Геоэкономика опирается на междисциплинарный анализ, который включает геополитические факторы, экономическую разведку, стратегический анализ и предвидение и имеет целью предоставить государствам и предприятиям инструмент для разработки и реализации успешных стратегий по завоеванию рынков, защиты стратегических сегментов отечественной экономики, а также для достижения различных целей внешней политики. Геоэкономика может рассматриваться как прикладное аналитическое исследование, а также как практическое подспорье для правительств и предприятий. Несмотря на возрастающую роль, геоэкономика не заменяет геополитику. Эти две концепции тесно связаны, поэтому, изучая современную борьбу за влияние, необходимо проводить как геополитический, так и геоэкономический анализ.

Стратегический подход к международным экономическим отношениям и переосмысление роли государства в экономической политике должны стать приоритетом для государств. Действительно, защита экономических интересов государств в XXI в. требует изменения представлений об их потребностях в области безопасности для развития эффективной геоэкономической координации между государственными органами и частным бизнесом. Учебные программы по геоэкономике и экономической разведке должны быть

более глубоко интегрированы в учебную программу профессиональной подготовки и университетское образование для подготовки руководителей, которым предстоит принимать решения в настоящем и будущем, а также аналитиков из частного и государственного секторов. **Э**

ПЭС 19140 / 22.12.2019

Источники

1. Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. *The National Interest*. 1990. N 20. P. 17–24.
2. Jean C. *Manuale di geopolitica*. Roma — Bari: Editori Laterza, 2003. P. 93.
3. Csurgai G. *Geopolitical Analysis: A Multidimensional Approach to Analyze Power Rivalries in International Relations*. Rome: Aracne Editrice, 2019.
4. Claval P. *Géopolitique et Géostratégie*. Paris: Nathan, 1994. P. 6.
5. Foucher M. *Fronts et Frontières*. Paris: Fayard, 1991. P. 37.
6. Gray C.S. *Incapable Geography*. In Gray, Colin S. & Sloan, Geoffrey (Eds), *Geopolitics, Geography and Strategy*. London: Frank Cass Publishers, 1999. P. 161.
7. Blackwill R.D., Harris J.M. *War by Other Means, Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge: Harvard University Press, 2016. P. 20.
8. Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. *The National Interest*. 1990. N 20.
9. Lorot P., ed. *Introduction à la géoéconomie*. Paris: Economica, 1999. P. 15.

10. Blackwill R.D., Harris J.M. *War by Other Means, Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge, Massachusetts: Council on Foreign Relations, The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. P. 20.

11. Trade value [Электронный ресурс] // Bureau of Trade Statistics of Taiwan. URL: <https://cus93.trade.gov.tw/FSCE030F/FSCE030F>.

12. List F. *National System of Political Economy*. New York: Cosimo Classics, 2013.

13. Bolsinger E. *The Foundation of Mercantile Realism Friedrich List and the Theory of International Political Economy*. Paper presented at the University of Lincoln, 2004.

14. Miller E.S. *Bankrupting the Enemy: The U.S. Financial Siege of Japan before Pearl Harbor*. Annapolis, MD: United States Naval Institute Press, 2007.

15. Mello P.A. *Democratic Peace Theory*, in *The SAGE Encyclopedia of War* [Электронный ресурс]. Social Science Perspectives, Paul Joseph (Ed.), Sage Publications, 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.4135/9781483359878.n188>.

16. Elman C. Introduction: History, Theory, and the Democratic Peace [Электронный ресурс]. *The International History Review*, 23:4, Routledge, 2001. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/07075332.2001.9640946>.

17. Blackwill R.D., Harris J.M. *War by Other Means, Geoeconomics and Statecraft*. Council of Foreign Relations, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2016.

18. Gaiser L. *Economic Intelligence and World Governance. Reinventing States for a New World Order*, Il Cerchio, Citta di Castello, 2016. P. 177–186.

References

1. Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. *The National Interest*, 1990, no 20, pp. 17–24.
2. Jean C. *Manuale di geopolitica*. Roma — Bari, Editori Laterza, 2003, p. 93.
3. Csurgai G. *Geopolitical Analysis: A Multidimensional Approach to Analyze Power Rivalries in International Relations*. Rome, Aracne Editrice, 2019.
4. Claval P. *Géopolitique et Géostratégie*. Paris, Nathan, 1994, p. 6.
5. Foucher M. *Fronts et Frontières*. Paris, Fayard, 1991, p. 37.
6. Gray C.S. *Incapable Geography*. In Gray, Colin S. & Sloan, Geoffrey (Eds), *Geopolitics, Geography and Strategy*. London, Frank Cass Publishers, 1999, p. 161.
7. Blackwill R.D., Harris J.M. *War by Other Means, Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge: Harvard University Press, 2016, p. 20.
8. Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. *The National Interest*, 1990, no 20.
9. Lorot P., ed. *Introduction à la géoéconomie*. Paris, Economica, 1999, p. 15.
10. Blackwill R.D., Harris J.M. *War by Other Means, Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge, Massachusetts: Council on Foreign Relations, The Belknap Press of Harvard University Press, 2016, p. 20.
11. *Trade value*. Bureau of Trade Statistics of Taiwan, available at: <https://cus93.trade.gov.tw/FSCE030F/FSCE030F>.
12. List F. *National System of Political Economy*. New York, Cosimo Classics, 2013.
13. Bolsinger E. *The Foundation of Mercantile Realism Friedrich List and the Theory of International Political Economy*. Paper presented at the University of Lincoln, 2004.
14. Miller E.S. *Bankrupting the Enemy: The U.S. Financial Siege of Japan before Pearl Harbor*. Annapolis, MD, United States Naval Institute Press, 2007.
15. Mello P.A. *Democratic Peace Theory*, in *The SAGE Encyclopedia of War*. Social Science Perspectives, Paul Joseph (Ed.), Sage Publications, 2017, available at: <http://dx.doi.org/10.4135/9781483359878.n188>.
16. Elman C. Introduction: History, Theory, and the Democratic Peace. *The International History Review*, 23:4, Routledge, 2001, available at: <http://dx.doi.org/10.1080/07075332.2001.9640946>.
17. Blackwill R.D., Harris J.M. *War by Other Means, Geoeconomics and Statecraft*. Council of Foreign Relations, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2016.
18. Gaiser L. *Economic Intelligence and World Governance. Reinventing States for a New World Order*, Il Cerchio, Citta di Castello, 2016, pp. 177–186.
19. *World military expenditure grows to \$1.8 trillion in 2018*. Stockholm International Peace Research Institute, available at: <https://www.sipri.org/media/press-release/2019/world-military-expenditure-grows-18-trillion-2018>.

19. World military expenditure grows to \$1.8 trillion in 2018 [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2019/world-military-expenditure-grows-18-trillion-2018>.
20. SIPRI Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/yearbook>.
21. China vs United States — A GDP Comparison [Электронный ресурс] // MGM Research. 2018. December, 21. URL : <https://mgmresearch.com/china-vs-united-states-a-gdp-comparison/>
22. Davidson P. China, India close gap with U.S. as world's top economy [Электронный ресурс] // USA Today. 2019. January, 11. URL: <https://eu.usatoday.com/story/money/2019/01/11/china-india-gain-us-worlds-top-economy/2551849002/>
23. The Long View. How will the global economic order change by 2050? [Электронный ресурс] // PWC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf>.
24. GLOBAL 2000. The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс] // Forbes. 2019. May, 15. URL: <https://www.forbes.com/global2000/#7161a2a9335d>.
25. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019. Data Booklet (ST/ESA/SER.A/424).
26. A New Version of World Map Published [Электронный ресурс] // Institute of Geodesy and Geophysics Chinese Academy of Sciences. URL: http://english.whigg.cas.cn/ns/es/201312/t20131211_114311.html.
27. Spykman N.J. *America's Strategy in World Politics, The United States and the Balance of Power*. New York: Harcourt Brace and Co, 1942.
28. Khana P. *The Future is Asian, Global Order in the 21st Century*. London: Weidenfeld Nicolson, 2019. P. 321.
29. Lambert A. *China's Belt and Road Initiative in a New Era of Geoeconomic Rivalries*. Conference Paper, GIGS (Geneva Institute of Geopolitical Studies) Summer Course "Geopolitics" 2019.
30. Kirsch H. (Ed.) *La France en guerre économique. Plaidoyer pour un Etat stratège*. Paris: Vuibert, 2008.
31. Harbulot Ch. *La Machine de Guerre Economique*. Paris: Economica, 1992.
32. Harbulot Ch. *La Main invisible des puissances*. Paris: Ellipses, 2007.
33. Harbulot Ch. *Manuel d'intelligence économique*. Paris: PUF, 2015.
34. Vogel E.F. *The Four Little Dragons: The Spread of Industrialization in East Asia*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.
35. Young-lob Chung. *South Korea in the Fast Lane: Economic Development and Capital Formation*. Oxford University Press, Oxford, New York, 2007.
36. Csurgai G. "Geoeconomic Strategies and Economic Intelligence" in *Advances in Geoeconomics*. London, New York: Ed. J.M. Munoz, Routledge, 2017.
37. Jean C., Savona P. *Intelligence Economica*. Rubettino, Soveria Mannelli, 2011. P. 21.
38. Pierucci F. *Le piège américain*. Paris: Editions JC Lattès, 2019.

20. SIPRI Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security. Stockholm International Peace Research Institute, available at: <https://www.sipri.org/yearbook>.

21. *China vs United States — A GDP Comparison*. MGM Research. 2018, December, 21, available at: <https://mgmresearch.com/china-vs-united-states-a-gdp-comparison/>

22. Davidson P. *China, India close gap with U.S. as world's top economy*. USA Today, 2019, January, 11, available at: <https://eu.usatoday.com/story/money/2019/01/11/china-india-gain-us-worlds-top-economy/2551849002/>

23. *The Long View. How will the global economic order change by 2050?* PWC, available at: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf>.

24. *GLOBAL 2000. The World's Largest Public Companies*. Forbes, 2019, May, 15, available at: <https://www.forbes.com/global2000/#7161a2a9335d>.

25. *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019*. Data Booklet (ST/ESA/SER.A/424).

26. *A New Version of World Map Published*. Institute of Geodesy and Geophysics Chinese Academy of Sciences, available at: http://english.whigg.cas.cn/ns/es/201312/t20131211_114311.html.

27. Spykman N.J. *America's Strategy in World Politics, The United States and the Balance of Power*. New York, Harcourt Brace and Co, 1942.

28. Khana P. *The Future is Asian, Global Order in the 21st Century*. London, Weidenfeld Nicolson, 2019, p. 321.

29. Lambert A. *China's Belt and Road Initiative in a New Era of Geoeconomic Rivalries*. Conference Paper, GIGS (Geneva Institute of Geopolitical Studies) Summer Course "Geopolitics" 2019.

30. Kirsch H. (Ed.) *La France en guerre économique. Plaidoyer pour un Etat stratège*. Paris, Vuibert, 2008.

31. Harbulot Ch. *La Machine de Guerre Economique*. Paris, Economica, 1992.

32. Harbulot Ch. *La Main invisible des puissances*. Paris, Ellipses, 2007.

33. Harbulot Ch. *Manuel d'intelligence économique*. Paris, PUF, 2015.

34. Vogel E.F. *The Four Little Dragons: The Spread of Industrialization in East Asia*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1993.

35. Young-lob Chung. *South Korea in the Fast Lane: Economic Development and Capital Formation*. Oxford University Press, Oxford, New York, 2007.

36. Csurgai G. "Geoeconomic Strategies and Economic Intelligence" in *Advances in Geoeconomics*. London, New York, Ed. J.M. Munoz, Routledge, 2017.

37. Jean C., Savona P. *Intelligence Economica*. Rubettino, Soveria Mannelli, 2011, p. 21.

38. Pierucci F. *Le piège américain*. Paris, Editions JC Lattès, 2019.